

Несколько слов о Крещении и просвещении

Статья Владимира Легойды в журнале "Эксперт"

В связи с принятием Синодом Русской Православной Церкви документа “О крещении младенцев” появился целый ряд вопросов, недоумений и даже претензий. Попробую ответить на некоторые, наиболее часто встречающиеся. Тему собственно суррогатного материнства оставляю в стороне: она подробно рассмотрена в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви. Сейчас речь пойдет именно о крещении младенцев, рожденных “суррогатной матерью”.

Итак, вопрос первый: ***“Правда ли, что Церковь запрещает креститься людям, родившимся от суррогатной матери?”***

Нет, не запрещает. В документе четко сказано, что “факт «суррогатного рождения» сам по себе не является препятствием для крещения человека, ибо он не несет ответственность за поведение своих родителей”. Но — при определенных обстоятельствах крещение может быть отложено. В каком случае и почему? А вот здесь важно спокойно, но серьезно разобраться. Крещение младенцев совершается, во-первых, по вере Церкви, по уверенности, что для них возможно и важно вхождение в благодатную церковную жизнь. Во-вторых, младенцев крестят по вере тех, кто

приносит их в храм, кто не просто берет на себя ответственность за ребенка, но служит гарантом его христианского воспитания. Так было всегда. В чине Крещения восприемники (крестные) произносят за ребенка “Символ веры” (текст с основными христианскими истинами — ред.), свидетельствуя тем самым как о готовности воспитывать ребенка по-христиански, так и о собственном христианском мировоззрении. Они также отрекаются от сатаны, утверждая этим свое намерение принимать участие в христианском воспитании маленького человека.

Все это очень важно осознавать хотя бы в самых общих чертах. Крещение — сознательный выбор жизни со Христом, жизни по-христиански — в противовес безрелигиозному образу жизни. А если ребенок пока сам это выбор сделать не может, то это могут и должны сделать взрослые. Никого не обманывая. Самих себя в первую очередь. Суррогатное материнство — репродуктивная технология, которую Церковь считает нравственно недопустимой. Это должны осознавать люди, когда приносят ребенка в храм для того, чтобы он начал свою жизнь в Церкви. Осознание должно повлечь за собой понимание церковной позиции и покаяние. А как же иначе?

И здесь возникает вопрос второй: ***“Почему Церковь требует от родителей покаяния?”***

Церковь ничего ни от кого не требует. Она главным образом отдает. Просто не все берут. Начальное условие церковной жизни — покаяние. (Кстати, греческое слово “метанойя”, которое переводится на русский, как “покаяние”, буквально означает “перемена ума”.) Если это и можно назвать требованием, то с одной важной оговоркой: его практически бессмысленно исполнять против воли. Точнее, покаяния против воли... просто не может быть! Раскаяние может быть глубоким и не очень, эмоциональным или

бесстрастным, скорым или сделанным после долгих размышлений и мучений... Но оно всегда — добровольно. Так сказать, по определению: “Невольник — не богомольник”. Иоанн Креститель, которого церковная традиция именует Предтечей Христа, так начал свою проповедь перед тем, как крестил людей: “Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное!”. Кстати, в Древней Церкви практика Крещения младенцев возникла не сразу (не отдельные случаи, всегда имевшие место, но именно традиция). Зато изначально и безусловно связывалась с верой родителей, с обязательностью христианского воспитания. Приступая к таинству Евхаристии (причастия), главному таинству Православной Церкви, люди испытывают себя в таинстве Покаяния, которое чаще называют Исповедью. И никто вроде бы пока, слава Богу, не возмущается этим “требованием”, не называет его “негуманным” и нарушающим чьи-либо права. Иными словами, покаяние — это уж никак не нововведение, но основа духовной жизни. Нововведением был бы, напротив, отказ от покаяния, от осознания своих поступков и ответственности за них.

Вопрос третий: ***“Почему такие правила применяются только к “суррогатным детям”?***

Не только. Крещение — это сознательный выбор. Для взрослого — изменить свою жизнь, стремиться думать и поступать по-евангельски. Для ребенка — таким же образом быть воспитанным. То есть, это сознательный выбор родителей, бабушек-дедушек, крестных. Выше уже об этом говорилось. В последнее время в Русской Православной Церкви особенно много делается для того, чтобы катехизация (научение основам веры и нравственности) была не формальным процессом, но действительно помогала вхождению в христианскую жизнь. В 2011 году Архиерейский собор Русской Церкви принял важный документ “О религиозно-образовательном и катехизическом служении в Русской Православной Церкви”.

В нем много говорится о подготовке к крещению. В случае крещения взрослых и детей старше 7 лет подчеркивается:

“Оглашение — это совокупность бесед и наставлений готовящимся принять Святое Крещение. Оглашение должны проходить все взрослые и дети старше 7 лет, желающие принять Таинство Крещения.

Недопустимо совершения Таинства Крещения над взрослыми людьми, которые, не зная основ веры, отказываются готовиться к участию в Таинстве.

Необходимыми условиями для совершения Таинства Крещения являются православная вера (Мк. 16:16) и покаяние (Деян. 2:38) желающих креститься.

Вера оглашаемых должна выражаться в исповедании ими Иисуса Христа истинным Богом и Спасителем, в твердом намерении жить согласно учению Церкви и Слова Божьего, в исповедании Символа веры. Таинство Крещения не может быть совершено над человеком, отрицающим основополагающие истины православной веры и христианской нравственности. К участию в Таинстве Крещения не могут быть допущены люди, желающие креститься по суеверным причинам.

В таком случае рекомендуется отложить совершение Таинства Крещения до времени осознания человеком подлинного смысла этого Таинства”.

В случае крещения младенцев (до 7 лет), согласно вышеуказанному документу, важно учесть следующее:

“... крещение детей совершается в Церкви по вере их родителей и восприемников. В этом случае минимальную огласительную подготовку должны пройти как родители, так и восприемники, кроме

тех случаев, когда они научены основам веры и участвуют в церковной жизни. Огласительные беседы с родителями и восприимниками следует проводить заранее и отдельно от совершения Таинства Крещения. Уместно призвать родителей и восприимников подготовиться к участию в Крещении их детей личным участием в Таинствах Покаяния и Евхаристии”.

Разве что-то в недавнем решении Синода не совпадает с этим документом? Если веры нет, если очевидно, что люди не собираются жить по-христиански, что крещение для них — не более, чем магический ритуал (“чтобы не болел, чтобы по ночам не плакал, чтобы собраться за столом, чтобы породниться с нужным человеком”... продолжите сами), то возникает резонный вопрос: а зачем? Зачем вводить ребенка в жизнь, которая вам не важна, не интересна, с которой вы на самом деле не согласны и о которой даже ничего не хотите знать? Христианство — не мир духовного уюта, а Крещение — не духовный страховой полис, на который каждый имеет право. Это жизнь, которая в идеале (sic!) заканчивается терновым венцом, а не бонусами и лаврами. Крещеный ребенок должен жить жизнью христианина, жить с Христом. В этом, именно в этом главный, если не единственный смысл крещения. А иначе зачем?

Четвертый вопрос: ***“Что сейчас делать, если крещение уже совершено?”***

Совершённое таинство Крещения, конечно же, является действительным. А вот родителям в любом случае важно переосмыслить то, что было сделано. И понять логику церковных установлений. Поговорить со священником, прийти на исповедь.

И, наконец: ***“Почему дети должны отвечать за поступки родителей? Да, суррогатное материнство — это плохо, но почему не крестить детей?”***

Не должны и не отвечают. Об этом прямо говорится в рассматриваемом документе. И здесь нужно иметь в виду как минимум два момента. Первый. Многие критики решения Синода смотрят на Крещение почти как на конституционное право, в ряду избирательных прав, права на медицинское обслуживание и проч. Обсуждают решение Церкви с позиций либеральной концепции прав человека. Но Крещение — это не право. Это, как уже многократно говорилось выше, сознательное вступление в иную жизнь. Свидетельство серьезного и осознанного решения стать христианином и/или решения о христианском воспитании для своих детей. И в этой связи второй момент: допустим, крестили ребенка, родители которого не осознают последствий своего поступка и вообще не собираются вводить его в жизнь Церкви. Несложно представить себе такую ситуацию, правда? Так вот: чем это лучше отложенного решения по такому крещению? Чем лучше, что крещенный ребенок не будет бывать в храме, не будет приобщаться Святых Христовых Таин (причащаться) и научиться основам веры, не будет расти христианином? Что это, если не сознательная профанация Таинства? Крещение — не магический ритуал, избавляющий от болезней или сглаза с порчей. Это жизнь со Христом. Другая жизнь. Об этом и речь.

Источник – журнал “Эксперт”

